

ЕМАНЖЕЛИНСКИЙ МАГНИТОГОРЕЦ

...Мы едем по тихим улочкам Еманжелинска. Держим курс на частный сектор. Впереди открывается «полоса» бездорожья. Значит, уже близко. Вот он, небольшой домик в самом начале улицы Северная. Нас приветливо встречает лохматый Шарик. Но дома ли хозяева? Стучим в дверь. Нам открывает седой крепкий мужчина.

— Неужели с Магнитки? Да что вы? — растерянно переспрашивает он, бережно принимая огромный букет прекрасных роз.

Зайдя в дом, не перестает удивляться. — Столько подарков привезли! Ой-ей-ей, — покачивает головой, перебирая кипу последних книг о Магнитогорске, красочные рекламные буклеты и проспекты, запечатлевшие все разнообразие продукции комбината. С особым благоговением берет в руки письмо генерального директора Магнитки и его подарок — часы с символикой ММК.

Сразу поясню, что в необычное путешествие до Еманжелинска наша бригада в составе представителей профсоюзного комитета, отдела кадров ОАО «ММК» и редакции «Магнитогорского металла» отправилась специально для того, чтобы передать все эти подарки ветерану Михаилу Яковлевичу Платонову.

А месяцем раньше, в середине июля, в самый канун профессионального праздника металлургов, на Магнитку пришло письмо. Ровным почерком на конверте было выведено: генеральному директору ОАО «ММК» Виктору Рашникову (лично). Удивительное послание. Сердечное, теплое... Что же побудило его автора, 83-летнего жителя Еманжелинска Михаила Яковлевича Платонова, взять бумагу, ручку и сесть за стол? Свой порыв Михаил Яковлевич объяснил уже в первых строках. Прочел в газете «Челябинский рабочий» статью «Магнитки магнитное поле России к себе повернет». И, возгордившись за Магнитогорск, за славные дела металлургов, решил поздравить коллектив комбината с профессиональным праздником.

Признаться, не часто приходится видеть такой резонанс на газетную публикацию. Тем более, что добрые вести из Магнитки так близко к сердцу принял пожилой человек, живущий за много десятков километров от нас.

Уже при встрече Михаил Яковлевич признался:

— Поверите или нет, но до сих пор считаю себя магнитогорцем... Несмотря на то, что пришлось повидать и голод, и холод, и эпидемии, я счастлив, что в 30-е годы судьба позволила мне оказаться причастным к великой исторической стройке... На Магнитке получил профессию. А это — немало: позже собственными руками смог построить дом для своей семьи.

Дом у Михаила Яковлевича — замечательный. Полвека выстоял. Во всем здесь чувствуется хозяйская рука — и в чистоте его содержания и в «самодельной» обстановке.

Гостеприимный хозяин ни в какую ни соглашался отпустить нас без угощения. Собрал на стол славные огородные дары. Достал коробку шоколадных конфет — дочь прислала. За чаем все переживал, что хозяйка — Тамара Степановна — с утра ушла на рынок и «теперь не повидает гостей». Расспрашивал о Магнитке. Вспоминал о своем времени. И все удивлялся:

— Как прочел статью, подумал: дай-ка напишу этому доброму человеку. Хотя, что я для такого человека? Уверен был, пришлет мне директор — очень занятый человек — разве что какой-нибудь значок по почте... А вот ведь как все вышло-то. Вы уж передайте ему мою огромную благодарность за такое внимание. Завидую я магнитогорцам. В хорошие руки вы попали — я так считаю. За событиями в Магнитке постоянно слежу: знаю, была там какая-то заваруха с акциями, беспорядок был. А сейчас все наладилось, потому и котируется хорошо в народе нынешний директор ММК. Дай Бог ему здоровья!

От снимка «на память» ветеран не отказался. Поспешил надеть парадный костюм. У самого сердца — орден Великой Отечественной войны I степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», более десятка юбилейных, и самая дорогая для него — серебряная медаль «За отвагу».

Позже показал нам Михаил Яковлевич и свою бесценную реликвию — аккуратно упакованную в полиэтилен красноармейскую книжку с пятью благодарностями Сталина.

Послевоенная жизнь, как он сам говорит, сложилась удачно, хоть и «плохое» образование имел. На фронт ушел, имея 7 классов за плечами. Правда, сам себя учил основа-

тельно: много читал, прекрасно пел — выступал в шахтерском ансамбле, рисовал, играл в драмкружке — хоть сейчас «навскидку» процитирует сцену из «Женитьбы», «Леса», «Свои люди — сочтемся»...

С почтением говорит он о человеке, давшем ему путевку в новую профессию: зная природные способности молодого фронтовика, директор местной школы Дарья Филипповна Костюшева пригласила его учительствовать. Давал ребятишкам уроки рисования и черчения: все разрезы и сечения наизусть знал, «говорил безо всякой книги». И одновременно заканчивал вечернюю десятилетку. В летние месяцы работал начальником пионерского лагеря. В память о тех годах хранит Михаил Яковлевич фото с магнитогорскими директорами лагерей — встречались на семинаре. А лагерь его — имени Гайдара — был во всем образцовым. Не случайно именно туда однажды направили на отдых группу детей, которых Челябинская область приняла после большой ташкентской трагедии.

В Еманжелинске встретил свою судьбу — Антонину, учительницу русского языка и литературы. Вместе вырастили троих детей. Всем дали высшее образование. Выросли птенцы и разлетелись из гнезда: младший Сергей, ветеринар, — в Красноярский край; Вячеслав (названный в честь Молотова), железнодорожник, — в Пермь; старшая дочь Валя, врач, — в Свердловскую область.

Семнадцать лет назад похоронил Михаил Яковлевич свою супругу. Но приехала к нему младшая ее сестра — Тамара Степановна. С тех пор вместе и хозяйствуют.

Хозяйство у стариков — немалое, много отдыхать некогда. За окном — восемь соток земли. Для души — акация, для ребятишек — ягодные кусты и деревца яблони, для жизни — садят картофель, выращивают огурцы, зелень, в этом году взлелеяли по сто корней капусты и помидоров...

— Пока здоровье есть, надо работать, — рассудил дед Михаил. — На иной огород без слез не взглянешь, жалко землицу: на половину — сорняк. Вот, скажите, как можно было с таким народом коммунизм построить? — заключил он. И рассмеялся.

Сорок пять лет состоял Михаил Яковлевич в партии, принят был на фронте, по боевой характеристике... В одном из уголков его избы до сих пор стоит бюст Ленина. А по соседству — иконы. Живое свидетельство изменчивой многоликости эпохи.

— Без веры человеку нельзя. Но я толь-

ко в своего Бога верю, — перехватив мой взгляд, подчеркнул Михаил Яковлевич, — в душевного. И на войне я так думал: у каждого свой Бог должен быть.

Не только воспоминаниями живет ныне ветеран.

— Вот насчет курения хочу высказаться, — вдруг сменил он тему разговора. — В Америке ведь борются с этим, а у нас в России ничего не запрещено: кури, пей, сколько угодно. У меня дед не курил, отец не курил, и я никогда не пробовал. На фронте уж так бывало тяжело: намокнет шинель, к ночи замерзнет — колом стоит. Мужики сядут около костра, все махорку курят. Мне тоже выдавали и махорку, и папиросы. И ни разу не закурил... А сейчас: от горшка два вершка, а уже смолит. Иду однажды — девчонки из моей пятой школы сидят и курят. Говорю: «Что вы, девочки, курите-то?» И слышу: «А тебе что, дед, али завидно?» «Да не завидно, — говорю, — милая моя, а у тебя вот легкие-то почернели. Какая же ты будешь мать?»

Болит у деда Михаила душа за новое поколение. Разве это завещали детям?

— Мечтаю, чтобы жизнь в России наладилась, — говорит он. — Обидно нам, старым людям, что многое вокруг разрушается: заводы стоят, швейную фабрику нашу, еманжелинскую, кто-то откупил — а ведь раньше там несколько сотен женщин работало, хорошую детскую продукцию выпускали. Хочется, чтобы у наших детей и внуков была уверенность в своем «завтра», да чтоб наши труды не пропали... Вот что мне еще жаль: мало в истории о спецпереселенцах сказано. А ведь это была целая армия. В основном зажиточные крестьяне — трудолюбивый народ.

Такое уж у Михаила Яковлевича беспокойное сердце. Всем интересуется, обо всем имеет суждение. Регулярно смотрит программы новостей по телевизору. На столе — стопка свежих газет.

Прекрасная память не позволяет ему забыть о днях минувших. Через годы, через расстояния пронес ветеран Платонов свое уважение к Магнитке. И сейчас находит силы порадоваться за, казалось бы, совсем чужих ему людей. Стойкости этого человека, этого поколения не перестает удивляться.

Проводил нас Михаил Яковлевич до самой дороги. Прощаясь, снял фуражку. И низко поклонился...

М. ЛЕРИНА.

Здравствуй, дорогой наш металлург Виктор! (Победа)
Вчера прочел твою статью в «Челябинском рабочем» «Магнитки магнитное поле России к себе повернет». И был бесконечно рад за наш город Магнитогорск, за славные дела металлургов. Поздравляю всех магнитогорцев с профессиональным праздником Днем металлурга! Рад за тебя, Виктор, за твою умелое, честное руководство гигантом нашей индустрии, за твой высокий рейтинг в народе, за работу о нас, ветеранах труда и войны.

Я подростком в четырнадцать с половиной лет был привезен вместе с семьей на строительство Магнитки, в трудссылку из Ивановской области. Поселили нас в бараке Центрального поселка. Очень красивое место: с одной стороны — гора Айдарлы, с другой — Атач.

По истечении лет я бесконечно рад, что в далеком 31-м году коммунисты сослали нас на гигантскую стройку. Где бы еще я, деревенский парнишка, увидел такой энтузиазм, подъем человеческой души, такой размах строительства. Мой отец, Яков Иванович Платонов, с плотницкой бригадой возводил опалубку первой домны. А мать зимой топила печи, обгоревая бетон.

В 33-м году отца перевели на строительство соцгорода. Летом на этой же стройке я по четыре часа работал в подростковой бригаде. Подвозили на вагонетках кирпич, шлакоблоки, доски. Выдавали нам спецовку, фартук, рукавицы и лапти, а мы их проволокой подшивали старой транспортной лентой. И были счастливы, что помогаем стране строить новую жизнь. А строительство было очень трудное, механизмов мало, преобладал ручной труд. Были и голод, и болезни. Умер наш дед Иван, его похоронили за станицей Магнитной в братской могиле...

В 1934 году ожил народ, завезли много продуктов. Меня взяли учеником в плотницкую бригаду. Одновременно учился на курсах столпаров. Потом работал на ДОКе. Идти нужно было километров шесть, мимо Айдарлы и Ежовки. Вот где была масса заграничных машин по деревообработке. Потоком шла столпарка на новые дома, школы, институты металлургов, культурные учреждения.

Ходили мы в кинотеатр «Магнит» на «Чапаева», в цирк — на Ивана Поддубного. Я видел живого легендарного Серго Орджоникидзе. Чудесное было время! Не знаю, какому поколению удастся увидеть такое.

В 1938 году нас отправили на подмогу еманжелинским шахтерам. В городе Еманжелинске я и проживаю в настоящее время...

В июне 1941 года был призван в Красную Армию и сразу попал на Северо-Западный фронт. Служил сапером в 67-м батальоне. В дни «передышки» участвовал в самодеятельности, пел с песней. Здесь мне плотницкое умение пригодилось при возведении блиндажей, лежневых дорог по болотам Севера.

Сейчас мне 83 года, живу в своем «блиндаже»-доме, построенном мною в 1948 году, по пришествии с Восточного фронта. У меня — двое сыновей и дочь, пять внуков и правнучка. Инвалид войны, имею награды. Хочу иметь от Вас, Виктор Филиппович, какой-нибудь сувенир, знак что ли, о моем участии в строительстве Магнитки — для детей и внуков моих...

А пока до свидания, дорогие моему сердцу металлурги! Желаю вам производственных успехов и таких же блестящих спортивных побед! Так держать!

Ветеран ПЛАТОНОВ
Михаил Яковлевич.

Уважаемый Михаил Яковлевич!
Благодарен Вам за теплое письмо, которое Вы прислали мне после публикации материалов о нашем комбинате в газете «Челябинский рабочий». Сам я из простой рабочей семьи. Всегда с большим уважением относился и отношусь к людям труда, к ветеранам. А ваше поколение вынесло на своих плечах немало тягот и лишений. Обидно, что и сегодня государство не в силах обеспечить достойную жизнь своим старикам. Но я верю, что Россия еще поднимется и жизнь простых людей станет лучше. К этому стремимся мы на Магнитке, которая, несмотря ни на какие трудности, продолжает идти вперед.

Примите от меня, Михаил Яковлевич, часы с символикой ММК. Пусть они Вам напомнят о том времени, когда Вы жили и трудились в Магнитке. Желаю Вам крепкого здоровья, бодрости и благополучия. Живите долго, не болейте!

С искренним уважением

Генеральный директор
ОАО «ММК»
В. Ф. РАШНИКОВ.